

Школа жизни

75 лет прошло, как наши деды и прадеды одержали Великую Победу над фашистской Германией. Сколько за это время замечательных фильмов о войне создано, сколько книг написано! Уроки Мужества, классные часы, на которых мы встречались с ветеранами Великой Отечественной войны... Но, почему-то, чем старше я становлюсь, тем чаще вспоминаются мне не герои из фильмов и книг, а жизненные истории нашего бывшего соседа деда Коли, ребенком пережившего войну и блокаду Ленинграда. Наверное, и запомнились они потому, что я каждую историю на себя примерял, ведь мне в то время было столько же лет, сколько и герою рассказа. Только как бы я не старался представить себя на месте маленького Коли, ничего у меня не получалось, все представлялось какой-то фантастической военной игрой. Он в свои девять лет казался мне очень взрослым, а я – совсем маленьким, ни к чему еще не приспособленным!..

...Коля бежал по мостовой, глаза застилала слезы. Они не давали возможности дышать, видеть и даже слышать. Тонкие соленые струйки текли по маленькому личику и попадали в рот, мальчуган захлебывался. Было очень страшно, обидно и голодно. В кармане предательски по ноге била большая шоколадка. Такая красивая и вкусная! Коля чувствовал, что она очень вкусная, сладкая и ароматная. Раньше ему, самому младшему в семье, приносили шоколадки сестра Аня и брат Витя. Всего их в семье было четверо. Старшей, Абрамовой Ане, исполнилось недавно 17 лет. Она была очень красивая: смуглая, с длинными косами и карими большими глазами. Потом Виктор, младше на год, но серьезный и строгий. Третьим ребенком в семье была Машенька, тоже смуглая и красивая, но Коля считал ее ровней, ведь она старше его всего на 3 года. Четверых детей воспитывала одна мама. Отец, конечно, был, и дети его знали. До войны он работал извозчиком, семья его видела лишь пару раз в год. Отец всегда внезапно появлялся, погостив, исчезал, прихватив с собой что-нибудь из дома ... Одним словом, цыган!

Семья Абрамовых жила бедно, но не хуже, чем соседи по большой коммунальной квартире на Невском проспекте. Квартира находилась на третьем этаже в глухом дворе. Коле недавно исполнилось 9 лет, и осенью 1941 года он должен был идти в 3 класс. Мальчуган рос отчаянным и шустрым ребенком. Любил рисовать, мастерить, но больше всего гонять мяч с друзьями. Друзей было много, целая дворовая команда! Время проводили весело, беззаботно. Домой забегали поесть, еда всегда была: суп, жареная картошка, хлеб с повидлом. Наспех пообедав, мальчишки снова гурьбой бежали вдоль Невского.

И сейчас он бежит, но нет ни радости, ни задора. Бежит только ради того, чтобы бежать... Когда объявили по радио войну, Коля со своим закадычным другом

и одноклассником Мишкой ничего не поняли. Потом Аня растолковала ему, что произошло, и стало понятно, что пришла страшная беда. Но настоящая беда для Коли наступила позже, когда начался голод. Старшая сестра начала работать вместе с мамой, брат не появлялся дома, он тоже работал. Коля его толком за всю блокаду и не видел, после войны один раз Аня рассказывала, что встретила Виктора на заводе «Кировец», когда устраивалась на работу. Почему их так надолго разлучила война, он так и не понял. Военное время изменило всю Колину жизнь. Учиться в третий класс он не пошел, хотя школа работала. Соседские дети, взяв портфели, 1 сентября сели за парты. Коля прогуливал школу вместе с сестрой Машей. Как можно учиться, когда война? У него теперь, как и у многих ребяташек военного Ленинграда, началась новая школа – школа выживания.

Первые налеты начались в сентябре. Все небо было затянуто фашистскими самолетами, от рева которых закладывало уши. Бомбы летели с жутким свистом и воем. Коля с сестрой бежали в бомбоубежище. Страшно... От страха сводило скулы, тряслись ноги, по спине стекал холодный липкий пот, казалось, сейчас рухнешь на мостовой – и тебя разорвет снаряд. Бомбежка заканчивалась, потихоньку все выходили из своих убежищ...

Начинался голод... Есть хотелось постоянно. Еда как-то вдруг исчезла, была-была и не стало. Не было горячих щей, каши. Коля привык к простой еде, лишь бы она была. Сытная и немудреная. Мама всегда готовила на общей кухне. У окна стоял стол Абрамовых. Он был большой, крепкий, с высокими ножками. На столе стояла тарелка с нарезанным крупными кусочками хлебом, в шкафчике банка с повидлом. Ешь – не хочу! А теперь вдруг ничего не стало. К октябрю сорок первого года острый голод стали ощущать все Колины товарищи. Иногда они, гуляя по улице, забредали в разбитые дома, поднимались на верхние этажи и, связав простыни парашютом, прыгали вниз. Было страшно, но чувство голода ненадолго отступало.

Как-то раз, во время очередной прогулки, Коля и Мишка забрели на рынок и украли у торговки пирожки. Мишка отвлек тетку, а Коля схватил с лотка два пирога и метнулся в подворотню. Потом они сидели на набережной Мойки, уплетая за обе щеки горячие пирожки. Было стыдно, но чувство голода взяло верх, и про стыд быстро забыли. За время блокады мальчишки побывали в разных переделках. Однажды забрели в морг, где было очень много покойников. Они лежали штабелями везде, где только было место. Потрясенные, испуганные, на всех парусах летели они домой... Все это детские шалости голодных ребяташек военного времени, но вот один случай перевернул наизнанку всю жизнь Коли.

Стоял октябрь, ветер гнал по мостовой сухие листья. В Ленинграде особый ветер, пронизывающий, влажный, холодный. Коля сидел на скамейке в саду. Серое пальтишко, доставшееся от Виктора по наследству, плохо спасало от ветра. Мальчик болтал ногами и думал о том, когда же все закончится и снова наступит веселое сытное время. Утром мама на работе, на кухне Аня готовит завтрак. Весело переговариваясь с соседкой, она смеялась и рассказывала о своей подруге, которая до сих пор не знает, куда поступать. Сама Аня твердо решила стать медсестрой. Коля быстро вставал, занимал очередь к умывальнику. Заправлял постель, будил Машу. Маша очень любила читать и, зачитываясь, засыпала иногда только под утро. Потом дружно завтракали и расходились. У Коли была обязанность подметать пол и протирать окно. Так все было надежно отработано! А теперь сплошная неразбериха... Грустные мысли оборвались. Рядом сел паренек, не старше брата Виктора, но и не младше.

– Как зовут?

– Коля.

– Николай, значит.

– Нет, Коля, меня все называют Коля. (Подумалось: что привязался?)

– Есть хочешь?

Коля повернул голову и посмотрел на парня. Одет в теплую куртку, беззаботный и непривычный довоенный вид. Как-то стало странно, а может, и война уже закончилась, а Коля сидит и ничего не знает. Особенно поразили мальчика веселые глаза незнакомца. Кругом война, соседского парня забрали на фронт, тетя Зоя громко и горько плакала. По дорогам шли и шли ополченцы. Мама с Аней приходили домой, валились с ног, а ему весело.

– Хочу, – ответил Коля.

– Пойдем, накормлю.

Мальчуган внимательно посмотрел на собеседника, ясно – не врет. Этот незнакомец точно довоенный.

– Пойдем.

Они встали и пошли вдоль сада, завернули в арку, зашли в подъезд и поднялись на второй этаж. Парень открыл ключом дверь, и Коля почувствовал запах вкусной еды. Он не совсем помнил, как парень усадил его на стул. Налил наваристых щей, положил рядом ломоть хлеба с маслом. Коля и до войны-то не часто ел хлеб с маслом, все больше с повидлом. А теперь... Проглотив все за считанные минуты, мальчик посмотрел на своего нового знакомого. Нет, Коля даже не спросил, как зовут парня.

– Хочешь так всегда есть?

Как так, всегда? Мальчик немного оторопел, а потом вдруг понял, что-то нужно сделать взамен. Он вопросительно посмотрел на парня.

– Правильно понимаешь. Бесплатно кормить не буду. Да и не изработаешься.

– А что нужно?

– Да пустяки, ночью фонариком светить, где покажу.

– Как светить? Нельзя же, – Коля с испугом посмотрел на незнакомого парня.

– Так никто не увидит и не узнает. Посветишь вверх маячком, делов-то. Согласен? А это тебе за смелость, наперед.

И подал Коле большую довоенную плитку шоколада.

– Ну, не трусь, бери.

Да он никогда и не был трусом. Он в девять лет умел драться, прыгал с парашютом больше и лучше всех. Коля взял шоколад, положил в карман шерстяных заштопанных Аней брюк.

– Завтра в семь на той же скамейке, смотри, аванс взял!

Коля быстро встал, не сказав "Спасибо", вышел в прихожую. Быстро накинул пальто, закрыл дверь и выбежал на улицу. Там уже было темно, ветер выл и рвал во дворе деревья. Мальчик пошел быстро, а потом побежал. Он бежал и с ужасом осознавал все, что произошло. Он же не маленький, он понимает, зачем светить и подавать маячки ночью: немецкие летчики будут бросать туда свои бомбы и уничтожать его Ленинград. Его дом, где Маша, мама, Аня. Завод, где работает Виктор. Школу, где продолжают учиться его одноклассники. Убивать друзей, соседей... Это Коля им покажет, куда нужно направлять удар. За шоколадку он продаст всех фрицам? Что же ты, Коля, сделал? Мальчик побежал изо всех сил, ветер сбивал его с ног, в ушах свистело. Стало так страшно и безысходно. Грудь его, казалось, разрывалась от случившегося. Что он скажет Ане, Маше, Мишке? Коля резко остановился, вот знакомая арка, там его дом. Достал плитку из кармана и посмотрел на нее. Это, по тем меркам почти сокровище, явилось причиной предательства. Слезы полились из глаз. Коля развернулся и побежал к Мойке. Взошла луна и осветила все вокруг. Мальчик стоял и смотрел на воду, а потом медленно достал из кармана шоколадку, еще раз посмотрел на нее и, размахнувшись изо всех сил, кинул в воду. Глаза высохли...

На улице стало совсем холодно. Мимо прошла группа мужчин в военной форме, они окликнули подростка. Коля быстро побежал домой. Все, казалось, закончилось.

Но все еще было впереди: страшный изнуряющий голод, смерть, трупы на улицах, жизнь без тепла и света... Мама умерла в первый же год войны. Коля и Маша выжили только потому, что их любимая Аня стала донором. Она регулярно

сдавала кровь, за это получала продукты и приносила их в детский дом, где младшие брат и сестра оказались после смерти мамы.

Война закончилась, Коля служил в армии, работал на целине. Маша окончила педагогический институт и, проработав всю жизнь учителем литературы, стала заслуженным учителем СССР. Аня получила звание Почетного донора СССР, вышла замуж за фронтовика. Только судьба Виктора не известна, хотя Аня уверена, что на заводе "Кировец" он работал начальником охраны. Все Абрамовы не любили вспоминать войну. Но ту шоколадку Коля не забывал никогда. Он никому не рассказывал о своей минутной слабости, но и простить ее себе не мог. Часто снилось ему, как, рыдая, бежит он по мостовой, а в кармане призывно шуршит плитка шоколада. Только вот шоколад Коля с тех пор никогда не ел...

Можем ли мы судить тех блокадных детей, мальчишек и девчонок, за их минутные слабости? Наверное, нет, не имеем права. Ведь то, что вынесли они в те годы, выдержит сегодня и не каждый взрослый! Не зря говорят, что блокадный Ленинград стал настоящей школой жизни, а я думаю, школой выживания...